

УДК 372.878

Дмитрий Владимирович Дробжев
г. Волгоград

Специфика реализации диалога как условия формирования у подростков ценностного отношения к русскому музыкальному искусству

Статья посвящена обоснованию значения феномена «диалог» для системы общего музыкального образования. Автором выявляются возможности музыкального искусства в аспекте реализации диалога в музыкально-образовательном процессе. Раскрываются педагогические возможности диалога как условия формирования у подростков ценностного отношения к русскому музыкальному искусству. Отмечается, что наиболее благоприятными условиями для формирования у подростков ценностного отношения к русскому музыкальному искусству обладает субъект-субъектное взаимодействие, которое реализуется с помощью диалога. Подчеркивается, что реализация диалога в музыкальном образовании позволяет выстроить процесс общения с произведениями русского музыкального искусства, способствует приобщению личности подростков к миру художественных ценностей, заложенных в музыкальном произведении, к переживанию и пониманию мира композитора.

Ключевые слова: диалог, ценностное отношение подростков к русскому музыкальному искусству, музыкальное образование.

Dmitry Vladimirovich Drobzhev
Volgograd

The implementation of dialogue as a condition for the formation of teenagers' value attitude to Russian musical art

The article views the phenomenon “dialogue” for the system of general music education. The author identifies the possibilities of musical art and the pedagogical possibilities of dialogue as a condition for the formation of a value attitude towards Russian musical art among teenagers. It is noted that subject-subject interaction is the most favorable when realizing through dialogue. It allows to build a process of communication with works of Russian musical art, helps to introduce the personality of teenagers to the world of artistic values inherent in a musical work, to experience and understand the world of the composer.

Keywords: dialogue, value attitude of teenagers to Russian musical art, musical education.

Современный этап развития общества выдвигает задачу изменения качества отечественного образования. Не случайно государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года, Федеральные государственные образовательные стандарты, актуализируя идеи гуманизации и гуманитаризации, провозглашают приоритет российских культурных ценностей и важность духовного развития личности. Именно поэтому современная система образования должна быть ориентирована, прежде всего, на передачу духовно-нравственных ценностей, заложенных в российском культурном наследии. В рамках такого подхода одной из ключевых задач современного образования формирование у учащихся глубокого понимания и уважения к русской национальной культуре, ценностного отношения к ней.

Определяющая роль в решении данной задачи принадлежит системе основного общего образования, воспитательный потенциал которого особенно эффективно реализуется через содержание предметов образовательной области «Искусство». Поскольку, как отмечает

Л.Н. Столович, искусство, являясь «моделью комплексного подхода к воспитанию личности», «не только принимает участие во всех видах воспитательной деятельности, но и объединяет их в себе», и «в этом источник эффективности его воспитательного воздействия» [33, С. 381-382].

Вопросам воспитательного воздействия искусства посвящены труды М. Бахтина, Р. Барта, М.С. Кагана, Ю. Лотмана, В.Н. Топорова, и др. [4, 6, 17, 23, 35]. Авторы отмечают, что благодаря знаково-символической природе, искусство как социально-эстетический феномен, выступает связующим звеном между обществом и человеком. Оно способствует трансформации социально значимых ценностей в личностные.

В данном контексте особую значимость приобретает музыкальное искусство, которое предлагает модели эмоционально-чувственного восприятия мира. Уникальность музыки заключается в том, что её содержание невозможно передать с помощью иных видов искусства. Музыкальное искусство, благодаря своей образной природе, способствует эмоциональному познанию окружающего мира в его взаимосвязи и развитии. Оно открывает перед учащимися новые горизонты восприятия реальности, помогая им осознать и принять вечные ценности, такие как Красота, Добро и Истина. (Л.Н. Столович)[34].

Именно эти ценностные ориентиры являются отличительной чертой русского музыкального искусства, которое является неотъемлемой частью общего музыкального образования. В произведениях русского музыкального искусства находит отражение постоянно обогащающийся коллективный опыт народа, а вместе с ним и система ценностей нации. Благодаря этому русское музыкальное искусство можно рассматривать как квинтэссенцию национальных нравственных идеалов и ценностей. Освоение этих ценностей помогает учащимся глубже понять свои духовно-нравственные убеждения.

Вместе с тем, присвоение учащимися аксиологической составляющей русского музыкального искусства как опыта нации в его индивидуальном прочтении (восприятии и понимании, оценке и принятии, интерпретации музыкально-художественной реальности) возможно только при наличии у них сформированного ценностного отношения к русскому музыкальному искусству.

Как известно, процесс формирования у учащихся ценностного отношения к русскому музыкальному искусству имеет свою возрастную специфику. На наш взгляд подростковый возраст является сенситивным для формирования ценностного отношения к русскому музыкальному искусству, поскольку в данный возрастной период, происходит формирование мировоззрения, чему способствует значительно возрастающая роль ценностной установки. Формирующиеся ценностные ориентации в области музыкального искусства влияют не только на выбор конкретных произведений русской музыкальной культуры, но и на восприятие тех или иных ее аспектов, на осмысление её содержания.

Необходимо отметить, что, присвоение учащимися духовно-нравственного содержания, художественное освоение мира, обеспечивающие формирование у подростков ценностного отношения к русскому музыкальному искусству должно исходить из не только присущих им психофизиологических особенностей и свойств, а также с учетом условий, в которых данное формирование осуществляется. На наш взгляд формирование у подростков ценностного отношения к русскому музыкальному искусству возможно лишь при субъект-субъектном взаимодействии [17, С. 241-571], при котором каждый субъект музыкально-образовательного процесса, благодаря внутренней мотивации, включается в совместную познавательную деятельность, приобретающую роль личностно-смыслового обмена.

Наиболее эффективно подобное взаимодействие реализуется с помощью диалога, рассматриваемого в исследованиях Э.Б. Абдуллина, И.В. Арановской, О.В. Бочкаревой, О.В. Зиминой, Л.С. Майковской и др. в качестве сущностной основы музыкально-образовательного процесса, его методологического принципа, поскольку сама музыка есть акт одновременно личностного и межличностного общения [1, 3, 11, 14, 25]. Как отмечает О.В. Бочкарева, диалог в музыкально-образовательном процессе «определяет ценностно-

смысловую направленность психического и духовного развития личности в отношении «человек – мир», задавая жизненные ориентиры ее самоопределению и самообоснованию» [11, С. 96]. Данную точку зрения поддерживает А.И. Щербакова, которая подчеркивает, что именно «поиск «диалогической истины» (М. Бахтин) пронизывает весь процесс познания и ценностного осмысления музыкального мира» [34, С. 243].

Реализация диалога в системе общего музыкального образования основывается, в первую очередь, на концепции М.М. Бахтина, основным принципом которой является всеобщность диалога как основы человеческого взаимопонимания. По мысли ученого, «диалог – это почти универсальное явление, пронизывающее ... все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение» [7, С.42].

В своей теории автор утверждает, что основой для диалога является различие в позициях его участников, которое обеспечивается понятием «Другой». Именно вопрос об отношении к «Другому», обусловленный определением системы ценностей личности, стал причиной обращения автора к диалогу как к методу целостного понимания внутреннего мира человека. Для М. М. Бахтина диалог является ключом к пониманию человеческой природы и индивидуальности. По мнению ученого, «овладеть внутренним человеком и понять его нельзя, делая его объектом безучастного анализа, нельзя овладеть им и путем слияния с ним, вчувствования в него. К нему можно подойти и его можно раскрыть – точнее, заставить его самого раскрыться – лишь путем общения с ним, диалогически» [8, С. 293-294]. В данном контексте диалог выходит за рамки лингвистического термина и представляет собой универсальный феномен, который является основой всей системы смыслов и значений, характерных для современной культуры.

Следует отметить, что осмысление и принятие культурных ценностей возможно только в процессе взаимодействия с окружающим миром. Как утверждает С. Жижек, «субъект должен отождествиться с воображаемым другим — подвергнуться отчуждению, вынести свою идентичность за пределы себя» [13, С. 110]. Иными словами, сознание человека должно выйти за пределы своего привычного восприятия и принять точку зрения Другого. Искусство, как особая форма духовно-практического освоения действительности, создаёт условия для формирования у личности установки на альтернативное восприятие мира.

Проблема взаимодействия человека с искусством как диалога занимает важное место в исследованиях М.С. Кагана, Н.И. Киященко, Л.Н. Когана, А.А. Мелик-Пашаева, С.Х. Раппопорта, Л.Н. Столовича и др. [17, 18, 19, 27, 30, 33]. Рассматривая искусство с точки зрения диалога, авторы утверждают, что оно представляет собой способ индивидуального постижения универсальных ценностей культуры, который позволяет человеку раскрыть свои духовные силы и обеспечить общение между людьми.

Вопросам влияния общения с искусством на развитие сознания личности посвящены работы Л.Я. Дорфмана, Т.С. Злотниковой, В.П. Крупника и др. [12, 15, 20]. Так В.П. Крупник, рассматривая воспитательное воздействие искусства с психологической точки зрения, определяет его как «целостный системный акт с особым взаимоотношением таких его составляющих: ... воздействующее искусство – модальная личность (личность в ее соотнесенности с искусством) – влияние личности на художественное произведение (индивидуальное прочтение, исполнительская интерпретация)» [20, С. 105-106]. Положение, представленное автором, можно рассматривать как модель диалогического общения, в которой искусство, с одной стороны, становится частью личности, а с другой – трансформируется ею. Таким образом, по мнению В.П. Крупника, для полноценного изучения воспитательного воздействия искусства на человека необходимо рассматривать их взаимодействие в контексте диалога как формы их творческого взаимодействия. [21].

Представленные выше положения в полной мере относятся и к музыке как к одному из видов искусства. Ученые (Б.В. Асафьев, В.В. Медушевский, Е.В. Назайкинский, Е.А.

Ручьевская) подчеркивают, что благодаря своей идеальной природе музыкальное искусство обладает уникальными возможностями для диалога [5, 26, 28, 31].

Так, выдвинутая Б.В. Асафьевым теория интонационной природы музыки и введенное им понятие «интонационного словаря эпохи», раскрывают принципы диалогического общения всех участников музыкально-коммуникативного процесса, связанного с созданием, исполнительской интерпретацией и слушательским восприятием ценностного содержания художественных произведений [5]. Продолжая разработку идей Б.В. Асафьева М.Г. Арановский предложил музыковедческую концепцию, которая рассматривает музыкальную речь как средство духовного общения, как уникальную, не имеющую себе равных, коммуникацию между людьми [4]. Л.А. Мазелем была создана концепция выразительных возможностей музыкальных средств, исходным положением которой является положение о наличии в европейской музыкальной культуре исторически сложившихся единиц выразительности (интонационно-жанровых комплексов), творчески используемых всеми участниками музыкальной коммуникации [24].

Иными словами, в трудах учёных подчёркивается, что особая «общительность» музыки обусловлена спецификой её выразительных средств. Эти средства определяют внутреннюю коммуникативность музыкального искусства, которая, в свою очередь, отражает сложность объекта музыкальной информации – духовного мира человека.

Как известно, источником музыкальной коммуникации является творчество композитора. Созданный им художественный образ, по словам М.С. Кагана, «... функционирует в произведении не как объект среди объектов, а как своего рода субъект, то есть «существо», наделенное активностью, сознанием и самосознанием, свободой воли и уникальностью» [16, с. 112]. Данное положение позволяет рассматривать музыкальный образ как полноправного участника диалогического взаимодействия в процессе музыкальной коммуникации.

В свою очередь, музыкальный образ как способ познания общих ценностей, эмоций и эстетических переживаний композитора и слушателя становится основой для их диалога. Композитор выражает своё видение мира и понимание его через образное содержание произведения. Следовательно, музыкальное произведение представляет собой объективированное сознание автора, в котором материализованы его социальные, нравственные и философские идеи. Однако, как отмечает А.Н. Сохор, «авторское» содержание в художественном тексте присутствует лишь в потенциальном виде как закодированная там художественная информация и актуализируется только в сознании реципиента» [32, С. 328]. Иными словами, музыкальное произведение, являясь формой композиторского высказывания, ориентировано на сознание слушателя. В процессе сопереживания и сотворчества «авторское» содержание приобретает новый смысл. Таким образом, поиск глубинного смысла художественной информации, заключённой в музыкальном произведении, всегда представляет собой встречу сознаний композитора и слушателя, а его понимание становится результатом их диалога.

Центральным элементом диалога композитора и слушателя является художественный (музыкальный) текст, который обладает рядом уникальных коммуникативных свойств: по своей природе музыкальный текст предполагает интерпретацию, наличие интерпретатора, обуславливает его (интерпретатора) внутреннюю или внешнюю поведенческую реакцию.

Исходя из данного положения, можно сделать вывод о том, что ключевую роль в передаче духовно-нравственного содержания музыкального произведения играет исполнитель. Исполнительская интерпретация, которая зависит от личности музыканта, его духовного мира, характера и технического мастерства, позволяет раскрыть художественную мысль произведения. При этом замысел композитора всегда преломляется сквозь призму индивидуальности исполнителя. Именно поэтому личность исполнителя занимает центральное место в музыкально-коммуникативном процессе, и его роль часто сопоставима с ролью автора. Поскольку художественная мысль произведения в исполнительской

интерпретации, как отмечает М.Ш. Бонфельд, «восстанавливается на художественном же уровне, столь же необъяснимом и непередаваемом, как и творческая – композиторская – деятельность, и столь же индивидуальном и неповторимом» [10, С. 208-209].

В свою очередь, деятельность исполнителя неотделима от постоянного общения со слушателями. Как отмечает Э. Ансерме, «исполнитель и слушатель – это особая коммуникативная система двусторонней связи» [2, с. 11]. Музыка входит в сознание людей всегда в конкретном исполнении, и чем талантливее исполнитель, тем больше в памяти слушателя его личность сливается с воспроизводимой музыкой. Следовательно, исполнитель выводит сознание слушателя не только на диалог с композитором и его музыкой, но и на живой, непосредственный диалог со своей личностью.

Исходя из этого, главной целью диалога в музыкальном образовании является приобщение личности к миру художественных ценностей, заложенных в музыкальном произведении, к переживанию и пониманию мира композитора, который в своем творении передает другим участникам художественной коммуникации собственное эмоционально-ценностное отношение к жизненным и природным явлениям. Таким образом, произведение искусства изначально предполагает связь творца и воспринимающего.

В условиях музыкально-образовательного процесса сфера диалога с русским музыкальным искусством многогранна и разнообразна. Она включает в себя как непосредственное общение учащихся с автором изучаемого произведения, его исполнителями, учителем, музыкальными критиками, лекторами и другими учащимися, так и использование различных ресурсов: книг, аудиозаписей, музыкальной публицистики и других материалов. Такой подход к изучению русского музыкального искусства позволяет учащимся получить более глубокое понимание и оценку музыкальных произведений, а также расширить свой кругозор в области русской музыкальной культуры.

Однако, чтобы в музыкальной деятельности учащихся могло совершиться познание и оценка жизни, человека, прежде всего должен осуществиться коммуникативный акт между ними и композитором, исполнителями и образами произведения. Музыкальное сообщение должно быть воспринято, замысел композитора понят и разделен (сопережит) слушателями. Этому способствует коммуникативная функция диалога, которая является основополагающей и позволяет посредством музыкального языка вступить в диалог между композитором и учащимися. Благодаря эмоциональной составляющей музыка становится универсальным языком, понятным практически всем, и школьники становятся своеобразным «полиглотом», свободно воспринимающим «музыкальную информацию».

Следует отметить, что для воспитания у подростков ценностного отношения к русскому музыкальному искусству крайне важно обогащение их эмоционального опыта. Этот опыт, формируясь под влиянием музыкальной традиции и обогащаясь личными переживаниями учащихся, становится не только инструментом общения, но и способом самопознания.

Неограниченные возможности для изучения духовного мира человека предоставляет подросткам русское музыкальное искусство. В нем накоплено множество интонаций, способных выразить самые разнообразные оттенки человеческих чувств и переживаний. Русская музыка знакомит подростков с человеческими чувствами, которые играют ключевую роль в формировании ценностного восприятия мира и выступают в качестве важнейших духовных ориентиров.

Такие этические качества личности как любовь, добродетель, мудрость, благородство, доброжелательность, милосердие, сострадание, самопожертвование, справедливость, честность, щедрость, благоговение перед святыней (с позиций общечеловеческих ценностей) составляют основу образно-эмоциональной сферы русского музыкального искусства, и являются очень важными для формирования у подростков ценностного отношения к русскому музыкальному искусству. Наличие особой эмоциональности в произведениях

русской музыки дает нам основание предположить, что эти произведения по праву считаются источником воспитания нравственных чувств подростков.

Являясь носителем значимой эмоциональной информации, русское музыкальное искусство становится обладателем широких выразительных возможностей, которые способны воссоздавать структуру чувства, «моделировать» его. При этом, в моделировании той или иной эмоции задействована вся семантическая структура музыкального произведения. Таким образом, в сочинениях русских композиторов разных эпох учащиеся могут найти выражение сходных эмоциональных состояний.

Отметим, что интенсивность переживания значительно усиливает глубокое осознание сокрытого в музыке смыслового содержания [5, 9, 29]. Наделение звуковых структур при новых и новых прослушиваниях определенными смыслами выводит эмоциональное восприятие на новую ступень, при которой переживание музыки оказывается наиболее значимым и сильным.

Таким образом, именно смысл является тем духовным основанием, благодаря которому музыкально-эстетическое явление приобретает ценностную значимость для личности. Овладевая опытом общения с произведениями русского музыкального искусства, подростки приобретают способность к освоению ценностного опыта искусства. В процессе восприятия произведений русской музыки происходит обретение аксиологической составляющей опыта, освоение человеческой ценности как «общего» в «особенном», в индивидуальном прочтении (восприятии и понимании, оценке и принятии, интерпретации) художественной реальности.

Как известно, в произведениях русского музыкального искусства всегда прослеживается направленность музыкальной мысли и эмоции на определенные ценностные ориентации. В свою очередь развитое музыкальное восприятие предполагает большую вариативность смысла произведения. Однако многогранность смысла интерпретации произведения связана с общим тезаурусом воспринимающего в контексте социокультурного пространства различных исторических периодов и индивидуального опыта. Смысл музыкального произведения и его широкое подвижное прочтение исторически изменчиво благодаря «диалогу» художественного текста и реципиента.

Как отмечают Б.В. Асафьев, М.С. Каган, Е.В. Назайкинский, и др. полноценное эстетическое суждение о музыке невозможно вне осознания ее структурной организации. Однако, авторы подчеркивают, что проблема художественной ценности произведения актуализируется на уровне содержательно-смысловой стороны произведения [5, 17, 28]. Качество, полнота, значимость, позитивность внутреннего смысла произведения искусства – вот ключевые критерии художественной ценности. Если произведение русского музыкального искусства соответствует представлению подростков о художественной ценности, то возникает положительная эмоциональная реакция, которая доставляет учащимся наслаждение и вызывает потребность дальнейшего общения с этим произведением.

Известно, что любое явление культуры, в том числе и произведения русского музыкального искусства, являются своеобразным документом эпохи. По мнению В.Н. Холоповой, «они могут быть познавательны в различных ракурсах – историко-фактологическом, философско-мировоззренческом, этико-эмоциональном и т.д.» [36, С. 16]. Подросткам в музыкально-образовательном процессе придется взаимодействовать с произведением, всегда выступающим в совокупности признаков эпохи, стиля, личности композитора, художественной образности, с одной стороны, и специфического комплекса выразительных и композиционных средств – с другой. Следовательно, школьники должны научиться выявлять специфику художественного образа конкретного произведения русского музыкального искусства на основе установления связей между музыкально-выразительными элементами и культурно-эстетическими явлениями в их целостности и взаимообусловленности.

Поскольку раскрыть сокровенный смысл художественного произведения нельзя при помощи обычного анализа средств выразительности и изобразительности, то понимание достигается прояснением смысла с помощью других смыслов, то есть в диалоге. Подростки размышляют над способностью музыки по-разному воздействовать на человека, над социально-психологическими ролями академической и «легкой» музыки, критериями ее личной и объективной (проверенной временем) художественной оценки. Это происходит посредством окружения музыкального произведения различным жизненным и художественным контекстом, его переосмысления в новом контексте, а также диалогического сопоставления нескольких художественных текстов. Новые смысловые аспекты выявляются в музыкальном произведении при возвращении к нему с позиций другой учебной темы, при фокусировании в нем разных выразительных языковых средств и активизации различных сторон жизненного опыта учащихся.

Включение художественного текста в разный контекст позволяет высвечивать в нем все новые грани смысла. Именно смысл является тем духовным основанием, благодаря которому эстетическое явление приобретает ценностную значимость для личности.

Для того чтобы вступить в диалог с музыкальным произведением подросткам необходимо иметь партнера общения, интонационно его почувствовать. Поэтому одной из задач является обнаружение этого «квазисубъекта», то есть интонационное постижение художественного «Я» («МЫ») музыки, авторской интонации. Вне распознавания интонационных средств музыкальной выразительности «лишаются пищи», бездействуют все другие процессы восприятия – эмоциональный отклик, ассоциативная мыслительная деятельность, эстетическая оценка. Эту связь прекрасно выразил Б.В. Асафьев в лаконичном определении: «услышать – это уже понять» [5, С. 221]. Эта мысль родственна высказыванию М.М. Бахтина, который трактует услышанность как понимание и согласие в диалоге и как одну из важнейших его форм.

Все вышеизложенное позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, формирование ценностного отношения к русскому музыкальному искусству возможно лишь при субъект-субъектном взаимодействии. Во-вторых, диалог, осуществляемый в музыкально-образовательном процессе, есть акт познания явлений русского музыкального искусства, базирующийся на художественном и учебно-педагогическом интерсубъективном взаимодействии, связанном с реализацией заложенных в произведениях культурных ценностей и смыслов и созданием на их основе новых.

Таким образом, реализация диалога в условиях музыкального образования позволяет выстроить процесс общения с произведениями русского музыкального искусства, осознать взаимообусловленность их музыкально-языковой и музыкально-речевой сторон, что наиболее полно способствует формированию у подростков ценностного отношения к русскому музыкальному искусству.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдулин, Э.Б. Теория музыкального образования : учебник для студентов высш. учеб. заведений / Э.Б. Абдуллин, Е.В. Николаева. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Прометей, 2013. – 431 с. – Текст : непосредственный.
2. Ансерме, Э. Беседы о музыке / Э. Ансерме ; пер. В. Александрова, Е. Бронфин. – Ленинград : Музыка, 1985. – 104 с. – Текст : непосредственный.
3. Арановская, И.В. Роль коммуникативного компонента в процессе личностного развития будущего педагога-музыканта в вузе / И.В. Арановская. – Текст : непосредственный // Наука и инновации в современном мире : сб. науч. ст. – Москва, 2018. – С. 20-25.
4. Арановский, М.Г. Мышление, язык, семантика / М.Г. Арановский. – Текст : непосредственный // Проблемы музыкального мышления. – Москва, 1974. – С. 90-123.
5. Асафьев, Б.В. Музыкальная форма как процесс / Б.В. Асафьев. – Москва, 1975. – 375 с. – Текст : непосредственный.

6. Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика : пер. с фр. / Р. Барт. – Москва : Прогресс, 1989. – 616 с. – Текст : непосредственный.
7. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – Москва, 1979. – 208 с. – Текст : непосредственный.
8. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – Москва : Искусство, 1986. – Текст : непосредственный.
9. Белобородова, В.К. Музыкальное восприятие (к теории вопроса) / В.К. Белобородова, Г.С. Ригина, Ю.Б. Алиев. – Текст: непосредственный // Музыкальное восприятие школьников. – Москва : Педагогика, 1975. – С. 6-35.
10. Бонфельд, М.Ш. Введение в музыковедение : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / М.Ш. Бонфельд. – Москва : ВЛАДОС, 2001. – 224 с. – Текст : непосредственный.
11. Бочкарева, О.В. Методология диалога в музыкально-педагогическом образовании / О.В. Бочкарева. – Текст : непосредственный // Известия Кыргызской академии образования. – 2020. – № 2 (51). – С. 94-97.
12. Дорфман, Л.Я. Эмоции в искусстве / Л.Я. Дорфман. – Москва : Смысл, 1997. – 242 с. – Текст : непосредственный.
13. Жижек, С. Возвышенный объект идеологии / С. Жижек. – Москва : Художественный журнал, 1999. – 234 с. – Текст : непосредственный.
14. Зимина, О.В. Диалог как компонент вузовской подготовки будущего учителя музыки : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Зимина Ольга Викторовна. – Москва, 2005. – 194 с. – Текст : непосредственный.
15. Злотникова, Т.С. Художественное творчество –инвариант свободы в пространстве культуры / Т.С. Злотникова. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 1. –Т. I: Гуманитарные науки. – С. 167-172.
16. Каган, М.С. Мир общения: проблема межсубъектных отношений / М.С. Каган. – Москва : Политиздат, 1988. – Текст : непосредственный.
17. Каган, М.С. Избранные труды. В VII т. Т. III. Философия культуры / М.С. Каган. – Санкт-Петербург : Петрополис, 2007. – 756 с. – Текст : непосредственный.
18. Киященко, Н.И. От эстетического опыта к эстетической культуре / Н.И. Киященко. – Текст : непосредственный // Эстетическая культура. – Москва, 1996. – 201 с.
19. Коган, Л.Н. Цель и смысл жизни человека / Л.Н. Коган. – Москва : Мысль, 1984. – 252 с. – Текст : непосредственный.
20. Крупник, Е.П. Психологические проблемы воспитательного воздействия искусства / Е.П. Крупник. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1989. – № 4. – С. 102-110.
21. Крупник, Е.П. Психологическое воздействие искусства / Е.П. Крупник. – Москва : Институт психологии РАН, 1999. – 240 с. – Текст : непосредственный.
22. Лосев, А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А.Ф. Лосев. – Москва : Искусство, 1976. – 367 с. – Текст : непосредственный.
23. Лотман, Ю.М. Символ в системе культуры / Ю.М. Лотман. – Текст : непосредственный // Статьи по семиотике и типологии культуры. Избранные статьи. В 3 т. Т. 1. – Таллин : Александра, 1992. – С. 191-200.
24. Мазель, Л. О природе и средствах музыки / Л. Мазель. – Москва : Музыка, 1991. – 79 с. – Текст : непосредственный.
25. Майковская, Л.С. Педагогическое общение на уроке музыки. Задачи, функции, современные установки, методы общения / Л.С. Майковская. – Текст : непосредственный // Психология музыкальной деятельности: теория и практика : учеб. пособие для студентов муз. фак. высш. пед. учеб. заведений / под ред. Г.М. Цыпина. – Москва : Академия, 2003. – С. 16-27.
26. Медушевский, В. В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки / В. В. Медушевский. – Москва : Музыка, 1976. – 253 с. – Текст : непосредственный.

27. Мелик-Пашаев, А.А. Педагогика искусства и творческие способности / А.А. Мелик-Пашаев. – Москва : Знание, 1981. – 96 с. – Текст : непосредственный.
28. Назайкинский, Е.В. Музыкальное восприятие как проблема музыкознания / Е.В. Назайкинский. – Текст : непосредственный // Восприятие музыки. – Москва : Музыка, 1980. – С. 91-111.
29. Остроменский, В.Д. Восприятие музыки как педагогическая проблема / В.Д. Остроменский. – Киев : Муз. Україна, 1975. – 199 с. – Текст : непосредственный.
30. Раппопорт, С.Х. О природе художественного мышления / С.Х. Раппопорт. – Текст : непосредственный // Эстетические очерки. – Москва : Музыка, 1967. – Вып. 2. – С. 312-355.
31. Ручьевская, Е.А. Мелодия сквозь призму жанра / Е.А. Ручьевская. – Текст : непосредственный // Критика и музыкознание : сб. ст. / сост. О.П. Коловский. – Ленинград : Музыка, 1980. – Вып. 3. – С. 35-53.
32. Сохор, А.Н. О задачах исследования музыкального восприятия / А.Н. Сохор. – Текст : непосредственный // Художественное восприятие : сб. ст. / под ред. Б.С. Мейлаха. – Ленинград : Наука, 1971. – С. 325-334.
33. Столович, Л.Н. Жизнь – творчество – человек: функции художественной деятельности / Л.Н. Столович. – Москва : Политиздат, 1985. – 415 с. – Текст : непосредственный.
34. Столович, Л.Н. Красота. Добро. Истина : очерк истории эстет. аксиологии / Л.Н. Столович. – Москва : Республика, 1994. – 464 с. – Текст : непосредственный.
35. Топоров, В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического : избранное / В.Н. Топоров. – Москва : Прогресс-Культура, 1995. – 624 с. – Текст : непосредственный.
36. Холопова, В.Н. Музыка как вид искусства : учеб. пособие / В.Н. Холопова. – 4-е изд., испр. – Санкт-Петербург : Лань ; ПЛАНЕТА МУЗЫКИ, 2014. – 320 с. – Текст : непосредственный.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Д.В. Дробжев, аспирант кафедры педагогики, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», г. Волгоград, Россия, e-mail: shpelka@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

D.V. Drobzhev, Graduate Student, Department of Pedagogy, Volgograd State Social and Pedagogical University, Volgograd, Russia, e-mail: shpelka@mail.ru.